

Что я хочу... - задумчиво проговорил Люк, опираясь руками на стол перед собой, - это кое-что на Мару Джейд.

Риис решительно мотнул головой.

- Вы же знаете, она безупречна.

Люк нахмурился, чувствуя, как шрам при этом натянул кожу на лице.

- Разве? Против прямого приказа она не пойдёт, но пару негласных правил, думаю, обойти может.

- Подожди, зачем тебе вообще что-то на Мару Джейд? - спросил Халлин.

Люк досадливо покачал головой; из-за травм движение по-прежнему выходило жестким.

- Затем, что она походит на мою тень. Куда бы я ни пошел - она тут же, за моей спиной, чересчур близко для комфорта. Я хочу знать, что именно и как много она докладывает обо мне Палпатину.

- Всё, - гарантировал Риис. - Она регулярно говорит с ним и каждые два дня представляет письменный отчёт. Вы знаете.

- Можно как-нибудь совместить ее информацию с той, что поставляешь ты? Чтобы лучше понять характер ее сообщений?

Риис снова отрицательно качнул головой:

- Нет, я ранее пробовал: давая слегка неточные сведения, чтобы увидеть реакцию. Но меня ни разу не подловили на этом.

Несмотря на смену лагеря, Риис по-прежнему тщательно поддерживал свое положение одного из шпионов Палпатина в окружении Люка, передавая тщательно отобранную информацию - которая больше служила для вызова определенных реакций, чем для предоставления любых реальных сведений, проливающих свет на истинное положение вещей.

Завоевание доверия Рииса было одним из самых важных шагов Люка - и с точки зрения его свободы, и с точки зрения следования более значительным планам. Аналитический склад ума Рииса и знание им изнутри всей кухни Дворца и имперских вооруженных сил оказались неоценимы.

- У меня нет никакого контакта ни с Палпатином, ни с кем-либо из его штата, - продолжил Риис. - Мои отчеты делаются отдельно и посылаются по зашифрованному каналу Пестажу. Без всякой обратной связи.

Люк, Риис и Халлин находились в гостиной частных комнат Скайуокера, свободной от тотального наблюдения, распространенного во Дворце. Люку не очень нравилось встречаться с ними здесь таким образом - несмотря на то, что внутренняя разведка его Мастера будет без понятия, о чем они говорили, она все же будет знать, что все трое находились в непросматриваемой комнате, и этого может быть достаточно для подозрений и дальнейшей разработки. Они шли к этому в течение последних нескольких недель, используя в качестве предлога ежевечерние визиты Халлина для медицинского осмотра. Иногда Люк принимал своего доктора в кабинете, иногда в библиотеке - обе комнаты находились под наблюдением.

Но иногда, когда было что-то важное для обсуждения, Люк, почувствовав приближение Халлина, шел сюда, в гостиную.

Что касается Рииса, расчет был на то, что как его первый адъютант, тот проводил большую часть дня в компании Люка или, по крайней мере, поблизости от него. Фактически Люк играл на том, что по распоряжению Палпатина, он должен был оставаться один как можно меньше, и хотя бы один из агентов должен был находиться рядом с ним.

Тем не менее они пытались делать эти встречи короткими, когда находились во Дворце.

- Я хочу знать, где проходят ее границы: передаст ли она информацию, которая может принести ей проблемы - о какой-нибудь нежелательной для нее ситуации.

Риис вопросительно поднял брови.

- Зачем это? - вновь произнес Халлин.

- Сегодня утром она вошла в Зал Практики, и... - Люк прищурил несогласованные глаза, обдумывая утренние воспоминания. - Я думал, что смогу выпихнуть ее оттуда, но... ничего не вышло. - Какое-то время он молчал, затем пожал плечами. - В любом случае, так как я застрял здесь на какое-то время, мне необходимо обмениваться информацией, находясь во Дворце, или мы впустую растратим этот шанс, - сказал Люк, имея в виду возможность пойти против Мон Мотмы. - Халлин сказал, что Мара была наказана после покушения на меня. Вопрос: если у нее будет выбор сообщить о промахе в исполнении своих обязанностей, когда она легко может этого не делать, как она поступит?

- И как мы сможем это проверить? - поинтересовался как всегда практичный Риис.

- Здесь нужна будет ваша помощь. Давайте проверим ее на чем-то мелком для начала.

- Когда?

- Завтра. В любом случае мне нужно начинать двигаться по Дворцу без ее слежки. Так давайте посмотрим, что она предпримет по этому поводу.

- Зачем рисковать? - спросил как всегда осторожный Халлин.

- Во-первых, из принципа. Я устал быть под постоянным наблюдением. Во-вторых, я должен проверить ее, кое-что изменилось, и я хочу знать причину. И самое важное - мне необходимо возобновить связь с Эрго, и для этого мне нужна безопасная ситуация; я не собираюсь рисковать личностью своего единственного шпиона в Восстании. Я также должен обменяться информацией с "Несравненным" и вновь поговорить с Каррде.

Люк давно использовал относительную свободу, предоставляемую расстоянием "Несравненного" от Корусканта, чтобы скрыть свои действия и незаконные коммуникации, в которых были задействованы системы шифрования, разработанные для него специалистами Тэлونا Каррде.

Организация Каррде, с которой Люк столкнулся год назад, когда ей почти благополучно удалось пересечь один из его сторожевых кордонов, была довольно небольшой и очень старалась не привлекать к себе внимания, занимая сдержанную позицию. И потому имперская служба безопасности смотрела на нее сквозь пальцы, не придавая ей особого значения. А сам Каррде, как оказалось, имел искаженные, но надежные моральные принципы, сильно

напоминающие Люку Хана Соло.

Находясь сравнительно недавно в своей профессии, Каррде нечего было проигрывать, а вот возможность получить поддержку - когда они впервые начали их настороженные отношения - была весьма соблазнительна, даже если она предполагалась от человека фактически нового в имперской иерархии, в чем они были похожи. И со временем оказалось, что Каррде поставил на правильного бегуна, и теперь был уверен, что его организации лишь оставалось стойко держаться и ждать, когда они займут то же желанное положение, что сейчас занимало «Черное Солнце», благодаря поддержке Палпатина.

Ничто так не усиливало лояльность, как понимание, что клиент стоял первым в линии наследования императорского трона.

И все это было сейчас бесполезно для Люка, если он не сможет фактически говорить с Каррде. Пойманный в ловушку во Дворце он был полностью изолирован, будучи неспособным ни получать информацию, ни давать распоряжения и тем, с кем он просто сотрудничал, и своим агентам, на размещение которых он потратил два года.

- Что вам нужно от Каррде? - осведомился Риис.

- Мне нужны имена и местонахождения всех ботанов, предоставляющих информацию Восстанию. Всех без исключения, сотрудничающих с ним и в прошлом, и в настоящем. И я хочу знать, нашел он мне наемника или нет.

- Зачем вам ботаны?

- Восстание по-прежнему входит в компетенцию Лорда Вейдера, как и всегда. Если я открыто пойду против мятежников, то аннулирую очевидное правило Императора, а мне нужно его сговорчивое расположение духа, пока я веду свою игру. Ботаны же будут справедливой партией. Все знают, что именно они передали информацию Восстанию о нахождении «Несравненного» на верфях Куата.

- Ботавуи находится у Внешнего Кольца, - напомнил Риис. - Палпатин не позволит вам выходить за пределы центральных систем. Если вы возьмете "Несравненный"...

- Я не собираюсь делать это. Туда тайно отправятся боевые единицы 701-ого, мы соберем их у Деварона, на территории Колоний. Мне только нужно, чтобы Мотма знала, что за этим стою я. Видя сбитые с толку, вопросительные выражения лиц своих соратников, Люк наконец смягчился и дал им некоторое объяснение: - Это Мон, лично, заключила договор с ботанами о снабжении информацией Аль... Восстания.

Это была первая оговорка Люка после покушения, которую заметил Нейтан; раньше Люк всегда делал тонкое различие, единственным во Дворце называя мятежников Альянсом - вероятно, потому что слишком долго находился среди них, а они называли себя именно так. Теперь он сделал выбор, сознательно или нет, но, говоря «Восстание», он отделял себя от них.

- И таким образом ты хочешь вовлечь ее лично? - спросил Нейтан, не совсем понимая, куда клонит Люк. На него не было похоже, чтобы он тратил столько сил и энергии на возможность задеть кого-то, кто задел его.

- Я знаю Мон. Если я принесу достаточно неприятностей ботанам, она будет чувствовать себя ответственной за это. Если я смогу определить, где она будет находиться лишь несколько часов...

- Вы идете за Мон Мотмой? - даже Риис был озадачен, и Нейтан понимал его. Тот сделал паузу, подбирая слова. - Я думал, вы только собираетесь избавиться от шпиона Палпатина в Восстании и укрепить Эрго.... Это, возможно, несколько расколует ваше внимание?

И Нейтан, и Риис давно знали, что у Люка не было никакой особой привязанности к Восстанию, что он никогда в действительности не стремился туда, посылая им тщательно отобранную информацию больше года под маской некоего офицера среднего ранга Центрального Флота. Если бы было по-другому, Нейтан очень сомневался, что Риис когда-либо изменил бы Палпатину и начал помогать Люку. Но попытка убрать Мотму без поддержки и разрешения Императора была невероятно опасна.

Нисколько не колеблясь, Люк заговорил не принимающим возражений тоном:

- Палпатин ждет от меня демонстрации моих обязательств, и я должен удалить Мон. Она дала мне сейчас прекрасную возможность сделать и то, и другое. И я не собираюсь терять ее.

Нейтан перевел взгляд на Рииса, зная о его военном складе мышления. Тот молчал, обдумывая намерения Люка - ища недостатки в логике и суждении. Люк спокойно ждал, согласный рассмотреть любое разумное мнение.

- Откуда вы узнаете, где будет Мотма? - спросил наконец Риис.

- Эрго скажет мне, к тому же попытаюсь заманить Мотму как можно ближе к основным системам - если смогу восстановить связь.

- Почему бы не использовать адмирала Джосса в качестве посредника между тобой и Эрго? - спросил Нейтан. - Только на время, пока ты застрял здесь...

- Нет, это исключено, - твердо прервал его Люк. - Я не передам коды доступа к Эрго никому, даже тем, кому полностью доверяю.

- Но это был бы самый легкий выход сейчас...

- Слишком большой риск - мне придется дать Джоссу слишком много информации. У него нет никакого способа получить доступ к гарантированно безопасному каналу, и даже если внутренняя служба разведки не сможет расшифровать коды, которые я дам ему, то просто поимка Джосса, посылающего зашифрованные сообщения мятежникам, уже будет означать обвинение в измене. В конце концов я попаду обратно в твой медцентр, а Джосс встанет у стенки перед расстрельной командой, как и раскрытый агент, коды которого я ему дам. Сейчас нам наконец известна личность шпиона Палпатина в Восстании. Лимэрит. Прямая угроза для раскрытия Эрго. Я хочу как можно быстрее разобраться с ним.

Нейтан нахмурился, не понимая, почему именно Люк чувствовал потребность самому разобраться со шпионом Палпатина.

- Джосс не выдал бы твое имя.

- Возможно. Не под стандартным допросом. Но он - мой адмирал, и Палпатин будет вовлечен в его дело, как только ему сообщат о случившемся. Он вытянет из Джосса и коды, и мою причастность. Нет, никто не будет использовать эту связь кроме меня.

- Если ты так волнуешься по поводу Палпатина, то каким образом обезопасить меня и Рииса? - мягко возразил Нейтан.

- Риис - агент глубокого прикрытия, поскольку не имеет вообще никакой связи с Палпатином. Насчет тебя, вероятнее всего, он уже знает, но думаю, Палпатин не хочет впустую тратить одноразовую возможность для вытягивания из тебя информации - он подождет, когда это будет того стоить.

- Что ж, приятно слышать, - произнес пересохшим ртом мертвенно бледный Нейтан. Ему действительно никогда не приходило в голову, что Император может знать о его привязанностях и просто ждать удобного момента для удара.

Люк широко улыбнулся:

- Расслабься, Нейтан, он должен позволять мне поблажки - давать немного иллюзии независимости, и ты знаешь, он большой сторонник правила, что лучший черт тот, которого знаешь. И если тебя это успокоит, то именно по этой причине я и пытаюсь по максимуму не допускать тебя во дворец, беря во все мои полеты с флотом.

- Но сейчас я уже здесь три месяца.

- Поэтому я хочу отправить тебя назад на борт "Несравненного". Но немного трудно обосновать причину отсылки моего личного врача, пока я все еще в таком виде. - Люк поднял свою неподвижную руку в фиксаторе, с очевидным неудовлетворением в голосе. - Так что ты снимешь это завтра.

- Через две недели, - исправил Нейтан.

- Завтра.

- Я сниму фиксатор завтра, но спицы должны остаться, - согласился на уступку Нейтан.

- Все?

- Можно вынуть их из ключиц. Если ты прекратишь занятия с сейбером.

- Хорошо, - сказал Люк, и Нейтан знал, что тот продолжит тренировки; Люк не стал ни соглашаться, ни спорить, он просто пошел дальше. Всякий раз в таких случаях, для предотвращения дальнейшего обсуждения, он или быстро менял тему или задавал вопрос.

- Возвращаясь к сути, - продолжил Люк, не давая Халлину ответить, - мне необходимо обменяться сообщениями, а для этого я должен воздействовать на офицера коммуникации для получения его кода доступа, и это означает, что мне нужно быть достаточно далеко от Башни, где находится Палпатин, чтобы он не поймал меня на этом. Я могу скрыть свои действия до некоторой степени, но чтобы это было наверняка, мне нужно находиться в Монолите.

Монолит был массивной большей частью Главного Дворца, на которую опирались четыре жилых Башни, эпицентр Империи величиной в полтора квадратных километра. Место, куда стекалась вся информация, сообщения, рапорты и запросы, обрабатываемые там, прежде чем попасть в Кабинет Императора в Южной Башне для его рассмотрения. Палпатин сохранял этот порядок, чтобы все у него было под рукой, постоянно наблюдая и выискивая мятеж и предательство.

- Мне очень не нравится мысль, что вы будете посылать незаконные сообщения так близко от Императора, - встревожился Риис, верный своему положению телохранителя. И насколько знал Нейтан, для того чтобы Риис высказал свою тревогу вслух, он действительно должен был

быть сильно обеспокоен, поэтому его состояние передалось и доктору.

- Наши варианты весьма ограничены, пока я во дворце, - твердо произнес Люк, не желая затягивать обсуждение из-за ограничений во времени. - Я смогу спуститься в Монолит незаметно, вы знаете это. Но не с Марой у меня на хвосте, сообщающей о каждом моем шаге.

- И ты хочешь, чтобы она привыкла терять тебя на короткие промежутки времени, - понял наконец Нейтан, памятуя то, с чего начал Люк.

Тот согласно кивнул:

- Но мы должны подойти к этому плавно. Если она потеряет меня несколько раз и потом быстро найдет, в разумной приемлемой ситуации, она не захочет дергаться, чтобы сообщать об этом - или просто не захочет признавать, что допустила это. Меня устроит любой вариант.

- Только еще одна из небольших причуд твоей индивидуальности, - заметил с сарказмом Нейтан.

- Значит завтра? - спросил Риис.

- Первым делом, - ответил Люк. - Для начала это должно быть что-то недолгое, ничего неожиданного за исключением моего отсутствия в апартаментах. Она достаточно умна, чтобы выяснить, где я - если я не изменю свой распорядок. И если она найдет меня за несколько запросов по комлинку, с небольшой поддержкой, она не станет сообщать об этом.

Риис кивнул, понимая свою роль.

- Если позволите, командующий, я думаю, на сегодня наше время вышло. - Он выразительно глянул на дверь, и все понимали, что он прав.

Люк встал, Халлин и Риис автоматически поднялись следом. Они могли быть его соратниками, но правила протокола и этикет были так глубоко внедрены во Дворце, что все по-прежнему повиновались им даже конфиденциально. Люк, в конце концов, был Наследником Империи, и, несмотря на его предыдущие возражения и опасения по этому поводу, протокол медленно становился обычным. Никто не сидел в его присутствии, если его не приглашали.

Нейтан задержался, дождавшись, когда они с Люком останутся одни.

- Я только хотел бы кое-что прояснить для себя, если можно.

Люк поднял брови, приглашая его продолжать.

- Ты и командер Джейд... я думал... у меня сложилось впечатление, что вы были...

- Нет, - ответил Люк просто, избавляя Нейтана от необходимости дальнейших попыток задать свой вопрос.

- А. Тогда, наверное, тебе нужно знать, почему Джейд была так... расстроена, когда ее сняли с должности в твоём окружении...

- Я знаю, почему, Нейтан. Спасибо, - проговорил Люк указывающим на закрытие темы тоном.

Однако Нейтан продолжал стоять и смотреть на Люка.

- Ты пытаешься сказать, что я могу доверять ей? - недоверчиво спросил Люк, давая понять, насколько неблагоразумно это было. - Она остается той, кем была, Нейтан. Главным агентом Палпатина и моей постоянной занозой.

- Но ее личные чувства могут... - Нейтан замолк, внезапно видя намного больше.

Именно поэтому Люк чувствовал, что есть смысл проверить реакцию Джейд. Он думал, что она уступит и не станет ни о чем докладывать, потому что это может подвергнуть опасности ее положение рядом с Люком. А не потому, что она испугается простого выговора. Выговор ничего не значил для Люка - противостоять изменчивому характеру Императора стало его образом жизни - и он также не считал, что это важно для кого-то.

Нет, он делал ставку на интерес Джейд к нему - на то, что этот интерес обеспечит ему некоторую свободу, позволив иногда вдохнуть полной грудью.

Но все же... их непреднамеренная близость в медцентре казалась Халлину настолько подлинной... Он был неправ - или человек, которому так упорно преподавалось Императором, что успех требовал использовать любые имеющиеся у тебя возможности, теперь был готов безжалостно использовать свои собственные чувства, так же, как и чувства Джейд?

- Интересно... - Нейтан сделал паузу, подыскивая правильные слова...

- Давай, выкладывай.

- Я просто хотел знать, как ты спишь сейчас?

- Давай сразу к сути, Нейтан.

Халлин тактично опустил глаза, и в голосе послышалась легкая нервозность:

- Я просто думаю, подходящее ли это время для принятия таких важных решений, учитывая недавнюю травму головы?

- Что ты хочешь сказать?

- Помнишь наш разговор о посткоммоциональном синдроме? Я говорил, что какой-то период времени ты можешь сталкиваться с некоторыми... изменениями своей личности. Ты можешь стать более раздражительным и несдержанным. Тебе может оказаться более трудно принять... беспристрастное решение. Твое суждение может быть ослаблено какое-то время.

Люк остро взглянул на него, вскинув подбородок:

- Ты считаешь, я принял неправильное решение?

- Я думаю, ты можешь обнаружить, что... занимаешь более агрессивную позицию, чем предполагал, - постарался дипломатично выразиться Нейтан.

Люк посмотрел в сторону, голос несколько не потерял резкости.

- Что я обнаруживаю, так это то, что я устал ходить на цыпочках вокруг Мары Джейд. Я чувствую себя больным от этого.

- Но на самом деле ты не вокруг нее ходишь, верно? А вокруг Палпатина.

- Возможно, я чувствую себя больным и усталым и от хождения на цыпочках вокруг Палпатина.

Нейтан промолчал, но Люк не был настроен останавливаться:

- У тебя какие-то проблемы с этим?

- Нет, - мягко ответил доктор.

- Потому что нет ничего, чего бы я не говорил раньше.

- Абсолютно. Я просто не слышал, что бы ты говорил это раньше настолько... прямо.

- Что не означает, что это неверно.

- Я только хочу сказать, что, возможно, какое-то время тебе нужно удержаться от принятия любых основополагающих решений, потому что твое суждение может быть несколько искажено. Ты можешь захотеть взять на себя больший риск, чем обычно, или совершить что-то, что ранее было тебе нехарактерно, хотя сейчас тебе это так не кажется.

- И по твоему профессиональному мнению, как моего врача, ты полагаешь, это произошло?

Нейтан заколебался, не желая ставить Люка в положение, в котором он будет постоянно пересматривать все свои решения. Когда малейшая ошибка использовалась и увеличивалась всевидящим Императором, сомнения и неуверенность в себе были смертельны.

Но живя под наблюдением Мастера, известного своей проницательностью, собственные способности Люка были заточены с остротой бритвы, и его следующие слова дали понять, что колебание Нейтана было красноречивее всякого ответа.

- Ты думаешь, я сбился с пути.

- Нет, - немедленно ответил Нейтан.

- Значит, ты думаешь, что я сделаю это?

Снова то выразительное колебание.

Люк не смог удержаться от резкости в голосе:

- Ты не согласен с тем, что я сказал?

- ...Нет.

- Это противоречит чему-либо, что я говорил в прошлом?

- Люк, пожалуйста, не пойми неправильно - я не пытаюсь поймать тебя и не поэтому говорю все это. Я только хочу, чтобы ты понял, что твои травмы могут быть глубже, чем это видно.

- Люди, которым я доверял свою жизнь, те, за кого я отдал бы свою жизнь, защищая их три года назад, только что попытались убить меня. Естественно, мои травмы глубже просто физических, - Люк склонил голову набок, слегка смягчая свой гнев. - Но ты хочешь знать, что все это нечто большее, чем просто месть.

Халлин почти вздрогнул: неужели Люк прочитал его мысли? Он не помнил, когда тот делал это

последний раз без его согласия... Но Нейтан решительно не отступал:

- Скажи мне, что все это - часть некой большей стратегии. Не только ради какого-то уровня власти и независимости. Мне нужно знать, что это нечто большее. - Халлин отчаянно хотел услышать это.

- И если это не так?

Нейтан медлил, смущаясь не словами своего друга, а его тоном, взглядом в тех странно несогласованных глазах... Поскольку в них не было ни опасения, ни неуверенности - в них был вызов, почти. Желание подтолкнуть Нейтана только для того, чтобы увидеть, как далеко его можно подтолкнуть.

Затем он моргнул, и этот момент прошел.

- Ты знаешь, что это нечто большее. Мотма, Палпатин - средства для цели, Нейтан, не цель сама по себе. Это всегда было так. Я считал, ты понимаешь это. Но я думал, надеялся, что когда придет время, я смогу, в конечном счете, открыть переговоры с Восстанием - с Мон Мотмой. Но этого не произойдет. Мотма очень ясно дала понять, что никогда не станет моим союзником, а я не стану оставлять сильного врага за спиной, когда у меня есть возможность избавиться от него. Я не могу сражаться на двух фронтах, и больше не могу позволять себе находиться в ловушке посреди двух сторон. Я получил один из самых дорогостоящих и тяжелых уроков, но как любит говорить Палпатин, именно такие уроки мы и запоминаем. Нам необходимо обезопасить себя от угрозы сразу с двух фронтов. Мы должны двинуться вперед - мне необходимо двинуться вперед - или все это было зря. Недостаточно просто учиться - урок не пошел впрок, если ты не применяешь его на практике.

Нейтан нахмурился, по-новому смотря на своего друга. Все время, что он знал его, Люк всегда был кем-то, кто как и сам Нейтан, пытался насколько возможно не выделяться. Да, Люк был своенравен и упрям, обладая всем тем, в чем его постоянно обвинял Император, но по существу он решительно старался держаться нейтральным и отстраненным, оставаясь в стороне.

Только однажды, казалось, Халлин видел проблеск того, к чему был способен Люк - когда тот с полной отдачей боролся за свободу своего друга, коррелианца, вытаскивая того из дворца. Тогда вся эта неприступная воля была полностью направлена к своей цели, полностью сосредоточена только на своей задаче, непреклонная, решительная, неукротимая... и потрясающе эффективная. Таким был реальный Люк Скайуокер? Поэтому его считали настолько опасным, когда он присоединился к мятежникам? Был ли настоящий Люк Скайуокер этим человеком - человеком, который, как только получал миссию, цель, убеждение, неуклонно и твердо шел к этому, невзирая на все остальное, включая собственную безопасность?

Сейчас Люк смотрел на Нейтана, без всяких терзаний и опасений в глазах.

- Все, что я делал до сих пор было или отказом воспринимать реальность, или защитой, Нейтан. Я сделал фундаментальную ошибку, позволяя событиям настичь меня, полагая, что смогу отступить в беспристрастную, нейтральную позицию, и все это только сделало меня легкой целью. Единственный способ исправить случившееся - работать на упреждение, а не на устранение последствий, начать снова двигаться. Взять управление и контроль над событиями в свои руки и пойти вперед.

Нейтан по-прежнему смотрел в глаза Люка, пытаясь понять, что именно произошло в

результате ранения: либо оно обострило его и без того резкий характер, либо же оно сокрушило его. Пришел ли Люк просто к осмыслению своей истинной уязвимости здесь, очнувшись наконец от нереальных представлений или произошедшие события только открыли его естественную натуру. Возможно, Нейтан всегда видел перед собой волка Палпатина, не сознавая этого?

Халлин безмолвствовал, внезапное понимание слов Люка ударило его под дых...

Взять управление и контроль над событиями в свои руки и пойти вперед.

Потому что для Наследника Империи существовало только одно положение, к которому он мог идти, только одна нуждающаяся в достижении цель.

- Ты идешь к трону, верно? - произнес Нейтан невероятное - и Люк даже не моргнул.

<http://tl.rulate.ru/book/24624/1246152>